

При поддержке единорога Су Яньчжоу расправлялся с Владыкой Бедствий значительно быстрее. Стоило Цзян Фэю закончить свои «дела», как уровень аномальной силы монстра обрушился с десяти тысяч почти до трёх: сейчас он был даже ниже, чем в момент появления в Донда.

Но главной проблемой этой твари оставалась её живучесть. Чем ниже опускался уровень аномальной силы, тем неохотнее монстр поддавался урону.

Стены инвентарной разнесло вдребезги. Фиолетово-чёрный туман укрывался в каждой трещине развалин, просачивался в землю, а едва наконечник копья Су Яньчжоу указывал на очередной сгусток, тот мгновенно уворачивался. От этой игры в прятки тошнило физически и морально.

Заметив приближение Цзян Фэя, единорог, паривший над руинами, споткнулся прямо в воздухе и поспешно вылетел из зоны поражения Владыки Бедствий.

У аномалий — свои особые частоты, и Цзян Фэй слышал тяжёлый, долго сдерживаемый выдох: из ноздрей коня вырвалось несколько клубов сине-чёрного «выхлопного» дыма. В разгаре боя даже Су Яньчжоу пару раз скрутило от тошноты; бедному единорогу, из последних сил хранившему величавый вид ради поддержания имиджа, пришлось несладко. Он задыхался от этой ВОНИ.

Конь ретировался, Су Яньчжоу потерял всякий азарт, да и Уду выражал крайнее возмущение жутким смрадом. Забрав копье, Яньчжоу отступил. Его место занял отряд с «огнетушителями» — портативными распылителями против аномалий, продолжая стравливать туман.

Оружие на духовной энергии не могло сравниться по мощи с медиумом А-ранга. Оно лишь слегка задерживало регенерацию Владыки Бедствий, но в текущем положении и это было лучше, чем ничего.

Однако Су Яньчжоу пребывал в отличном расположении духа. Подойдя к Цзян Фэю, он с довольной ухмылкой произнёс:

— В этот раз всё под контролем.

Цзян Фэй одарил его странным взглядом.

Яньчжоу расплылся в совершенно неприличной для топового бойца улыбке. Он искренне радовался возможности наконец-то добить тварь. Цзян Фэй, едва шагнувший в этот мир, не мог осознать всей важности момента: Владыка Бедствий регулярно прорывался в реальность, оставляя за собой горы трупов. Неуничтожимый, неистребимый монстр оставался главным кошмаром Бюро духовного контроля всех материков — стихийным бедствием, ради борьбы с которым объединялись силы всего мира.

— Гу Яньань будет минут через сорок, — продолжил Су Яньчжоу. — Его способность — ****[Запретная формация связывания душ]****. Если уж эта дрянь попалась на наживку, вырваться ей не светит!

Су Яньчжоу не догадывался, что наживка стоит прямо перед ним. Цзян Фэй дискомфортно потрогал шею и заметил:

— Рановато радуешься.

Разве впереди не маячило слияние с другими аномальными пространствами?

Су Яньчжоу лишь руками развёл: сделал всё, что мог, а дальше — будь что будет. Он обошёл Цзян Фэя по кругу, внимательно его разглядывая, и под молчаливым, исполненным скепсиса взглядом собеседника недоумённо спросил:

— А змея где?

Неужели так и не удалось войти в резонанс?

Почувствовав, что речь идёт о нём, Ариэкс показался из шевелюры Цзян Фэя. Гадюка усохла до крошечных размеров и так ловко свернулась на его голове, что Су Яньчжоу принял её за серебряную заколку. Встретившись взглядом-бусинкой с Су Яньчжоу, жуткая аномалия А-ранга смущённо извилась, отвернулась и выставила в его сторону хвост.

Онемев от подобного пассажа, Су Яньчжоу лишился слов. Цзян Фэй коротко кивнул, подтверждая: контракт заключён. Скрывать тут было нечего.

Постаравшись проигнорировать странную тварь, Су Яньчжоу поинтересовался:

— Какую способность ты получил?

Су Яньчжоу загорелся ещё большим любопытством. Цзян Фэй кратко изложил суть дарованного Ариэксом навыка. Если в двух словах: поразительная живучесть.

Су Яньчжоу нахмурился. Не стесняясь присутствия самой змеи, он прямо заявил:

— Судя по её виду и тому, как она сражается, я ждал чего-то боевого.

Очевидно, выбор высших сил его не впечатлил. Переводя на язык классических игровых классов, Цзян Фэй превратился в хиллера, способного лечить только самого себя.

— В отрядах медиумов главное — синергия, — добавил Яньчжоу. — С таким навыком тебе будет тяжело подобрать команду.

А одиночек в среде медиумов не жалуют даже на А-ранге.

По правде говоря, Цзян Фэй плохо разбирался в нюансах квалификации, но в его нынешнем положении долгая жизнь казалась куда полезнее любых боевых заклинаний.

Он видел в деле только Су Яньчжоу, слившегося со своей аномалией, поэтому искренне не понимал:

— А нельзя просто заставить аномалию драться самой по себе?

Сам-то он мог спокойно позаботиться о собственной шкуре.

Су Яньчжоу качнул головой:

— Дело не в том, можно или нет. Это просто невозможно. Нам бы и самим хотелось, да только эти твари слишком строптивы. Слияние необходимо, чтобы глубже задействовать генетический замок.

Лишь жёсткий контроль зацепления позволяет подчинить аномалию своей воле.

Уду сходил за существо кроткое, но даже он, разозлившись под гнѐтом генетического замка, мог отвесить Су Яньчжоу хорошую оплеуху.

— Не веришь? — усмехнулся Яньчжоу. — Попробуй прямо сейчас отправить свою змейку в бой против Владыки Бедствий.

Будто подгадав момент, застенчивый Ариэкс при этих словах отбросил всякий стыд. Он резко высунулся из волос Цзян Фэя и заболтал головой из стороны в сторону, точь-в-точь как детская погремушка.

"Во... воняет... ф-ф-ф... не хочу, не хочу, не хочу!"

— Вот видишь, — подытожил Су Яньчжоу.

Цзян Фэй промолчал. Может, гадюка отказывается просто потому, что от монстра разит за версту?

Цзян Фэй лишь махнул рукой. В Донда сейчас оставался только один «злодей», так что проверить послушание Ариэкса на ком-то другом всё равно не представлялось возможным.

Будь что будет. Главное — теперь он не хрустальная ваза.

Силу Владыки Бедствий урезали, а новые аномальные пространства ещё не начали сливаться с реальностью. Пользуясь передышкой, Цзян Фэй присел в сторонке и вытащил телефон, чтобы просмотреть сводки с фронтов других материков. Крутившийся возле объективов камер единорог залюбовался и тоже кокетливо придвинулся, пытаясь заглянуть в экран с расстояния метров в десять.

— Отличное зрение, — со вздохом заметил Цзян Фэй.

«Да при чём тут зрение?!» — вопил про себя Су Яньчжоу, то зыря глазом, то подмигивая, пытаясь намекнуть, что этот костяной конь подозрительно умён! А ведь медиумы А-ранга одолевали равных по силе аномалий исключительно за счёт интеллекта!

— У тебя щёку свело? — так и не понял пантомимы Цзян Фэй. — Слишком долго пробыл в слиянии? Это побочка?

Су Яньчжоу потерял дар речи. Обидевшись, он отвернулся и решил игнорировать бестолкового товарища.

Мир охватила глобальная аномальная трансформация. Первую аномалию А-ранга — Таоте — уничтожил Су Яньчжоу. Второй пала Фэйи от руки Цзогу. Третью прикончил Михаил. Сражения пронесли совсем недавно, но сеть уже наводнили как полные записи боёв, так и нарезанные ролики.

Время поджимало, и Цзян Фэй открыл короткую нарезку, чтобы оценить стиль боя Цзогу и Михаила.

Цзогу оказался куда моложе, чем представлялось. Будучи последователем, он избежал малейших физических мутаций и выглядел точь-в-точь как сошедший с картинки бессмертный праведник. Парадокс заключался в том, что на фоне жутковатых аномалий и уродливо изменённых медиумов его нормальность смотрелась дико и неестественно.

Михаил, сильнейший медиум материка Синьлу, являлся генетически резонирующим А-ранга. «Михаил» — не настоящее его имя, а истинное имя заключённой с ним аномалии. При слиянии за его спиной расправлялись шесть крыльев: верхняя пара закрывала торс и большую часть лица, нижняя прятала ноги, а средняя удерживала тело в воздухе. В руках он сжимал алый меч-крест. При каждом взмахе крыльев становились видны сотни глазных яблок разного размера, усеивавших перья с обеих сторон — по густоте они могли соперничать с языком Таоте. Противником Михаила выступала гигантская волкоподобная аномалия размером с сухогруз, её шерсть топорщилась острой, как терновник, щетиной.

По масштабам монструозный волк превращал Михаила в крошечную муху. Однако, по мнению Цзян Фэя, именно Михаил больше походил на чудовище.

Брошенный всеми Су Яньчжоу тем временем отправился раздать тумачов Владыке Бедствий, но огреб от разгневанного вонью Уду. Получив от обоих на орехи, скисший Яньчжоу заглянул через плечо Цзян Фэя и уставился на экран.

— Эх, интересно, до скольких у Михаила подскочил уровень аномальной трансформации? — вздохнул он вполне искренне.

— Разве лекарства не сбивают показатели? — спросил Цзян Фэй.

— Если пить их пачками, вырабатывается привыкание, — ответил Су Яньчжоу. — Раньше у него не было столько глаз. Сейчас базовый уровень аномальной трансформации точно перевалил за девяносто.

Даже горсти пилюль не способны опустить уровень ниже этой отметки. А там, где девяносто, недалеко и до критической сотни.

— В нашей профессии, — сокрушённо добавил он, — никто до пенсии не доживает.

В его голосе звучала глубинная, накопившаяся за годы обида. Цзян Фэй едва удержался от смешка: человеку с таким статусом и силой ли переживать о социальных выплатах? Он не знал, что подавляющее большинство медиумов мутирует в монстров, не дожив и до шестидесяти. И дело было не только в Яньчжоу — все сотрудники Бюро на разных материках питали нежную привязанность к мысли о пенсии. Пусть отношения между ведомствами не отличались теплотой, в беде они помогали друг другу без лишних слов. Правда, из-за разницы в возрасте с ветеранами вроде Михаила Су Яньчжоу пересекался редко.

Открытая часть лица Михаила выглядела довольно молодо.

— Сколько ему лет? — поинтересовался Цзян Фэй.

— Кажется, шестьдесят три. Короче, в дедушки мне годится.

С развитием глазных яблок росли и возможности Михаила. Глаза даровали полный спектр атак: паралич, сожжение, оцепенение, окаменение. Под таким ураганным обстрелом зверь не успевал опомниться.

— Эта псина... чем-то смахивает на Фенрира, — неуверенно протянул Яньчжоу. Медиумы проходили курс бестиария, но аномалии постоянно меняли облик, так что поди разбери. — Жуткая тварь. Мне просто дико повезло стать первым, кто замочил монстра А-ранга.

В конце концов, пророчивший своё неизбежное воскрешение Таоте отдал концы удивляюще быстро и без затей.

В ролике из огромных глаз на верхних крыльях Михаила вырвались алые лучи, ударив точнёхонько в зрачки гигантского волка. Глазницы зверя мгновенно вспыхнули двумя столбами пламени. Ослепив и испепелив противника, Михаил одним взмахом меча снёс его огромную голову.

На последних кадрах Михаил запустил руку в пробитую черепушку волка и выудил оттуда нечто чёрное, но разглядеть деталь Цзян Фэй не успел — запись обвалилась.

Видео кончилось, но бегущая строка комментариев не затихала ни на секунду. Теряющие рассудок пользователи на десятках языков спорили: кто же выглядел страшнее — волк или сам Михаил? Общественное мнение оказалось единодушным: если гигантский волк поднимает уровень ужаса на один пункт, то вид Михаила мгновенно подкидывает его на все три.

Су Яньчжоу скосил глаза на экран и прочёл чьё-то сообщение: «Всё, больше не могу, у меня уровень ужаса уже сорок шесть!». Сам Яньчжоу из-за адского напряжения в Донда не опускал собственный уровень ниже тридцати двух.

Детекторы уровня ужаса фиксировали показатели окружающих: в воздухе висела россыпь цифр от тридцати до сорока пяти. Те, у кого индикаторы зашкаливали за критические пятьдесят, уже лежали без чувств, загрузившись успокоительными.

И на этом фоне скромное число «12» над головой Цзян Фэя выглядело вопиюще вызывающе. Более того — его уровень продолжал плавно сползать вниз.

— Тебе вообще не страшно? — не выдержал Су Яньчжоу.

Вот уж поистине стальные нервы! Он догадывался, что Цзян Фэй парнем не из пугливых, но не до такой же степени!

— Безумно, — без единой эмоции отозвался Цзян Фэй. Пролистав ещё пару роликов, он поднялся и отряхнул брюки. — Ладно, пойду нанесу визит Владыке Бедствий.

Раз уж он заключил контракт с аномалией А-ранга, отсиживаться и хвастаться «хитроумными планами» становилось просто неприлично. Посмотрев на бои других, он и сам загорелся желанием поближе познакомиться с этими тварями.

Стоило этим словам прозвучать, как уровень ужаса Цзян Фэя опять просел, и одинокая цифра «5» чуть не ослепила Су Яньчжоу.

Су Яньчжоу замер.

«Да куда ты ещё-то снижаешься?!»

Даже если сила Владыки Бедствий сдулась до трёх тысяч, это не повод идти на аномалию А-ранга с таким видом, будто собрался за хлебом!

Цзян Фэй пожал плечами и искренне заметил:

— У тебя прибор сломался.

Су Яньчжоу лишился слов. Это уже перебор!

Решив проигнорировать наглость, он спросил:

— И как ты собираешься с ним «знакомиться»?

Вонючего Владыку давно пора было проучить, и Яньчжоу с большим интересом хотел посмотреть, как с этой тварью справится кто-то другой.

Цзян Фэй подошёл к пожарному гидранту возле разрушенной инвентарной, прикрутил рукав и направил брандспойт на развалины. Лезть в самую гущу вонючего тумана, как это делал Су Яньчжоу, он не намеревался без крайней необходимости.

Су Яньчжоу вылупил глаза:

— Ты что задумал?

«А ну марш внутрь, понюхай настоящего боя!»

— Хочу устроить ему банный день, — ответил Цзян Фэй. Возвращаться в смрадную яму ему отчаянно не хотелось.

— Какая ещё вода, с ума сошёл?! — с этими словами Су Яньчжоу накрыл своей ладонью вентиль, заблокировав любые попытки пустить воду.

Су Яньчжоу остановил его не из вредности. За долгие годы борьбы с Владыкой Бедствий специалисты всех материков изучили реакцию монстра вдоль и поперёк.

— Забыл, как формируется туман? — изогнул бровь Яньчжоу. — С этим не шутят.

Туман конденсировался из влаги. Опыты Бюро духовного контроля доказали: стоит Владыке Бедствий соприкоснуться с водой, как уровень его аномальной силы тут же подрастает. Именно поэтому всё разрабатываемое против него оружие принципиально избегало любых водных компонентов.

Да уж, даже в эпоху аномалий приходилось уважать науку! Су Яньчжоу наконец-то выпал шанс вернуть Цзян Фэю его же собственную шпильку.

— Вперёд, — Яньчжоу с сочувствием погладил висящего у него на плече и заново переосмысляющего жизнь Уду. — Прямой бой — самый надёжный способ сбить силу этой твари. Заодно проверишь, насколько выросла твоя физическая форма после резонанса.

Цзян Фэй решительно вырвал шланг из рук товарища, давая понять, что твёрдо намерен действовать водой.

Объяснять свои мотивы он не собирался. Выдержав паузу, Цзян Фэй окинул Су Яньчжоу странным, оценивающим взглядом и с абсолютной искренностью спросил:

— Нашёл время проповедовать научные истины!

Цзян Фэй пару раз лениво хлопнул в ладоши и отвесил сомнительный комплимент:

— Bravo, Учёный Су! Вот уж поистине светлый научный ум!

Су Яньчжоу онемел. Когда нужно — он научный, когда не нужно — мракобес! Спорить с этим типом было бесполезно. Яньчжоу ткнул пальцем сначала в туман Владыки, ползущий по руинам инвентарной, а затем — на отряд, непрерывно палящий из духовных орудий.

— Будь от воды хоть какой-то толк, на кой чёрт мы потратили триста миллионов на разработку и сборку этих портативных распылителей против аномалий?!

Цзян Фэй пожал плечами и показал ему большой палец:

— Разумеется, это говорит лишь о том, какой ты богат!

Поймав полный надежды взгляд Су Яньчжоу, он тут же безжалостно поправился:

— А, ой, соврал. Не ты. Вы. Вы просто чертовски богаты.

<http://bllate.org/book/19820/1992605>